

Влияние римского частного права на формирование гражданского законодательства Беларуси: история и современность

УДК 34 (37) 091 : 347

Виктор ЕРМОЛОВИЧ,
кандидат исторических наук, доцент

Виктор ЕРМОЛОВИЧ. Влияние римского частного права на формирование гражданского законодательства Беларуси: история и современность. В статье на основе сравнительного анализа источников римского частного права, законодательства белорусского средневекового государства исследован процесс влияния норм римского частного права на формирование основных институтов гражданского права Беларуси. Установлены пути рецепции норм римского частного права в средневековое и современное право Беларуси.

Ключевые слова: римское частное право, Законодательство Юстиниана, Кормчая книга, глоссаторы, Статуты Великого Княжества Литовского, гражданское законодательство Беларуси.

Viktor YERMOLOVICH. The influence of Roman private law on the development of the civil legislation in Belarus: history and modernity. Based on a comparative analysis of the sources of Roman private law and the legislation of the Belarusian medieval state the article explores the influence of the Roman private law on the formation of the main institutions of civil law in Belarus. The author establishes the main ways of reception of the norms of Roman private law in the medieval and modern law of Belarus.

Keywords: Roman private law, Justinian's Legislation, Pilot Book, glossators, Statutes of the Grand Duchy of Lithuania, civil legislation of Belarus.

Юридические источники Великого Княжества Литовского, Русского, Жемойтского уже в XIV–XV веках свидетельствуют о правоприменении ряда норм римского частного права на территории средневековой Беларуси. В связи с этим возникает вопрос об источниках рецепции этих норм в правовую систему средневекового государства наших предков. Ключом к разрешению вопроса является источник отечественного церковного и светского права, именуемый в историко-правовой литературе как белорусская редакция «Кормчей книги», основу которой составляют Киевский и Рязанский списки «Кормчей книги»,

[ОБ АВТОРЕ]

ЕРМОЛОВИЧ Виктор Иванович.

Родился в 1961 году в г. п. Ивенец Воложинского района Минской области. Окончил исторический факультет Минского государственного педагогического института имени М. Горького (БГПУ имени М. Танка) (1984), Белорусский институт правоведения (1999), аспирантуру Института истории Национальной академии наук Беларуси (1992), докторантуру юридического факультета Белорусского государственного университета (2008).

В 1992–1997 годах работал научным, старшим научным сотрудником отдела военной истории Института истории НАН Бе-

ларуси. С 1998 года – в Белорусском государственном экономическом университете: доцент кафедры теории и истории права, заместитель декана факультета права, доцент кафедры международного экономического права.

Кандидат исторических наук (1993), доцент (2005).

Автор 192 научных и научно-методических работ, в том числе семи монографий, 12 учебников и учебных пособий.

Сфера научных интересов: история государства и права, военная история, историческое и юридическое источниковедение и международное право.

соответственно датированные 1274 и 1284 годами [1, с. 139]. Русские исследователи И.И. Срезневский и Я.Н. Щапов независимо друг от друга установили, что Киевский и Рязанский списки являются идентичной копией сербской редакции «Номоканона», точнее, его Иловичского списка, датированного 1262 годом, авторство которого принадлежит первому главе Сербской православной церкви, родному брату короля Сербии Савве Неманичу [1, с. 139; 2, с. 135]. Факт правоприменения данного источника на территории средневековой Беларуси зафиксирован многочисленными историческими источниками в XV веке, в частности в Туровском и Пинском списках белорусской «Кормчей книги» [2, с. 153]. Однако оригинальный текст указанных источников в ходе нашего исследования выявить не удалось. Установлен и исследован более поздний источник белорусской «Кормчей книги» – Жировичский и Пинский его списки, которые были выполнены на территории Беларуси в начале XVII века. Проведенный текстовый анализ вышеназванных источников позволяет нам согласиться с точкой зрения И.И. Срезневского и Я.Н. Щапова, что основным источником Киевского, Рязанского и нескольких десятков других списков «Кормчей книги», которые «ходили» на территории современной России, Украины и Беларуси, был именно сербский – Иловичский список «Номоканона» 1262 года [3, с. 65]. В содержании проанализированных нами источников в идентичном порядке и объеме изложены фрагменты из законодательства императора Юстиниана, «Эклоги» и «Прохирона» [4, л. 240а–249а, 267б–327б; 5, л. 240а–250а, 268а–328б]. Данный факт свидетельствует о том, что нормы римского частного права были реципированы в право средневековой Беларуси и Германии почти одновременно и гораздо раньше, чем в право нашей западной соседки Польши.

Вместе с тем мы не склонны отрицать и западноевропейский путь рецепции римского частного права в структуру правовой системы средневековой Беларуси. Однако это был не германский путь, как традиционно предполагалось ранее, а итальянский! Начиная с VI века н. э., на территории средневековой Италии непрерывно применялись многие нормы Свода законов императора Юстиниана, которые нашли свое отражение в институциях, новеллах и Кодексе. В XII веке в Болонском университете сформировалась школа глоссаторов, которые занимались толкованием Свода законов Юстиниана и ознакомили с ним весь образованный мир эпохи Средневековья. В XIII веке в Болонью съезжались студенты не только из Италии, но и стран Западной и Центральной Европы. Их число составляло до 10 тыс. человек [6, с. 29]. Глоссаторы и их последователи – пост-глоссаторы – преподавали римское право не как право Италии, а как международное право, которое имело силу закона для всего западного мира, поскольку ему не противостояло местное право. В своем учении глоссаторы опирались, во-первых, на утверждения о продолжении существования римской империи, во-вторых, на внутреннюю ценность римского частного права.

То, что началось в Болонье, продолжили другие итальянские и французские юридические школы в Падуе, Париже, Бурже, которые посещались представителями многих стран Европы. В XV веке в числе студентов Болонского университета были и уроженцы наших земель – Альберт Гаштольд и Ян Радзивилл [7, с. 38]. Знания, полученные ими в Болонском университете, были использованы при подготовке первого Статута Великого Княжества Литовского, Русского, Жемойтского в 1529 году. В частности, А. Гаштольд с 1522 года был канцлером ВКЛ и возглавлял комиссию по созданию Статута 1529 года. Именно по его инициативе в указанный Статут были включены правовые нормы о том, что лица, не являющиеся уроженцами ВКЛ, не имеют права занимать государственные должности,

Кормчая книга. Иловичский список 1262 года

Библиотека Болонского университета

Портрет (гравюра) Альберта Гаштольда

приобретать на территории государства недвижимость. Мы имеем определенные основания считать, что предложенные нормы А. Гаштольдом и изложенные в ст. 25, разд. I Статута 1529 года [8, с. 40–41] были сформулированы под влиянием римского частного права, а именно в их основу был положен *beneficium principale* Юстиниана [7, с. 38].

В Статуте 1529 года содержится также ряд норм наследственного права, которые были заимствованы из римского частного права. Это положения о лицах, способных составлять завещания [8, с. 67], и свидетелей завещания [8, с. 66]. Сюда следует отнести и постановление Статута, лишавшее наследства непослушного сына, которое было заимствовано из 115-й новеллы Юстиниана [9, с. 72].

Четко просматривается влияние римского частного права и на формирование институтов деликтных обязательств в Статуте 1529 года. Например, обязательства вследствие повреждения чужой вещи возникали из деликта *damnum iniuria datum*. По закону Аквилія возмещался имущественный вред и выплачивался штраф – роена. За повреждение вещи несколькими лицами можно было взыскать полное возмещение с каждого. Например, если несколько лиц уронили бревно, которое придавило человека, то все они подлежали наказанию по закону Аквилія [10, с. 399]. Данный принцип полного возмещения вреда нашел свое отражение и в Статуте 1529 года, где на деликтвента возлагалась обязанность возратить законному владельцу его имущество и возместить причиненные убытки вдвойне [8, с. 107–108]. Следовательно, потерпевшее лицо имело право на возмещение последствий как реального ущерба, так и упущенной выгоды. Ответственность деликтвента, как и в римском частном праве, носила штрафной характер, поскольку потерпевшее лицо получало возмещение в большем размере. При этом следует обратить внимание на тот факт, что штрафная санкция в римском частном праве равнялась размеру возмещения, который удваивался или возрастал в четыре раза в зависимости от вида явного или скрытого *furtum*, а по Статуту 1529 года данный вид штрафа только удваивался.

Статут Великого Княжества Литовского, Русского, Жемойтского 1529 года представлял собой обширный по объему и содержанию закон, состоящий из тринадцати разделов, делившихся на артикулы (статьи), и содержащий нормы частного, публичного, процессуального права и судостройства. Статут 1529 года формировался на основе норм средневекового белорусского права и римского частного права. Логично изложенная структура

Статута в форме статей и глав, лаконичный язык изложения норм права являются прямым свидетельством того, что авторы кодификации знали и умело применяли на практике передовую для своего времени теорию права, которая базировалась на основе достижений римского права.

В Статутах Великого Княжества Литовского, Русского, Жемойтского 1566 и 1588 годов мы также встречаем ряд правовых норм, которые были заимствованы из институций Гая и дигестов Юстиниана. Например, по своей структуре Статут 1566 года напоминает содержание Кодекса Юстиниана, при том что в Статуте преобладают нормы публичного права и нашли отражение нормы церковного права. Сходство же просматривается при ознакомлении с нормами права собствен-

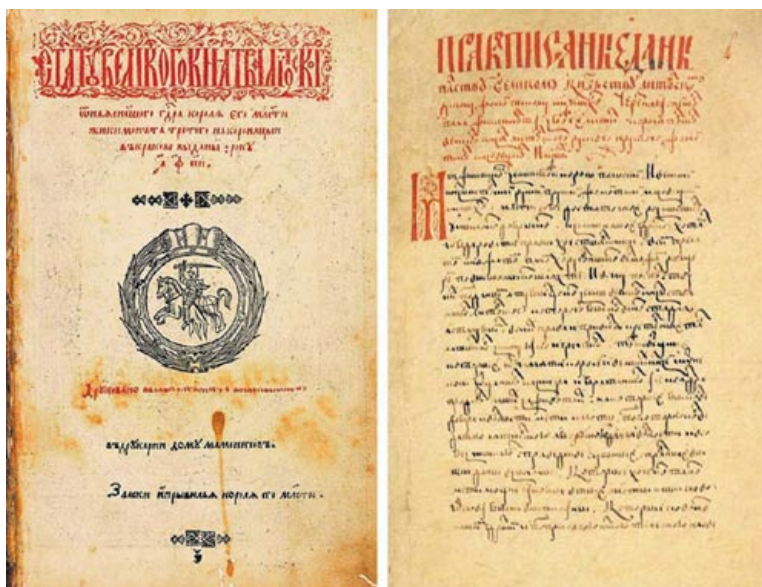
ности, где речь идет о свободном распоряжении имениями и сервитутного права, а также соглашениями консенсуального характера: купли-продажи, найма и поручения. Фиксация указанных явлений – факт не случайный, так как в состав кодификационных комиссий по разработке Статутов Великого Княжества Литовского, Русского, Жемойтского 1566 и 1588 годов входило много отечественных знатоков римского права, среди которых были Домановский, Наркусский, Островецкий, Ротундус, Роизий и др. В частности, виленский войт Августин Ротундус был доктором Виттенбергского университета. До нас дошли его предложения по унификации правовой терминологии и судопроизводства на основе римских законов [9, с. 73].

Анализируя процесс рецепции норм римского частного права в правовую систему средневековой Беларуси, мы обнаружили уникальное явление: рецептированные институты начали использоваться в отечественном праве раньше, чем получили свое официальное закрепление в источнике права. Например, институты движимой и недвижимой собственности впервые получили свое юридическое закрепление в праве средневековой Беларуси посредством рецепции норм римского частного права в Статут 1566 года. В частности, нормы статей 20, 23, раздела VII Статута 1566 года [11, с. 155, 156] были заимствованы из дигестов Юстиниана (D.L, XVI, ICIII, CCXI) [12, с. 475, 509]. Однако правоприменение указанных институтов права в судебной практике ряда судов средневековой Беларуси с использованием соответствующей терминологии и трактованием содержания началось значительно раньше. Об этом свидетельствует содержание ряда дел, рассмотренных в Гродненском земском суде уже в середине XVI века [13].

Следовательно, правовая система белорусского государства уже в XV–XVI веках формировалась с учетом влияния передовых достижений теории и практики средневекового европейского правоведения, основу которых составляли нормы римского частного права.

Нормы Статутов ВКЛ действовали на территории Беларуси до 40-х годов XIX века. Однако и введение в действие «Свода законов Российской империи» не исключило правоприменения ряда норм римского частного права на территории нашего Отечества.

Не прервали этот процесс и события, связанные с Октябрьской революцией 1917 года, и последующее социалистическое строительство. Гражданский кодекс БССР (1923), который не являлся шедевром отечественного законодательного искусства, также заимствовал отдельные нормы и институты договорного, обязательственного

Статут Великого Княжества Литовского, Русского, Жемойтского 1529 года

и наследственного права из римского частного права. И даже, как ни странно, ряд институтов права собственности.

ГК БССР (1964) также ощутил влияние норм и институтов римского частного права на разделы обязательственного и наследственного права.

Провозглашение суверенного, независимого государства Республики Беларусь в 1991 году вызвало необходимость формировать отечественную гражданско-правовую систему, которая отвечала бы целям и задачам молодого государства. Принятый в 1999 году новый Гражданский кодекс Республики Беларусь соответствовал принципам и нормам романо-германской правовой системы, а, следовательно, в значительной степени базировался на нормах римского частного права. Однако вопрос рецепции норм зарубежного права, в том числе и римского частного права, в национальную правовую систему никогда практически не рассматривался. Вместе с тем проведенный нами сравнительный анализ позволил установить, что право собственности в ГК Республики Беларусь, как и в римском частном праве, рассматривается как категории владения, пользования и распоряжения. Институт собственности в Республике Беларусь классифицируется как две формы: государственная и частная. В данном случае римское частное право является весьма ценным источником с точки зрения теории и практики развития экономики и права. Наряду с указанными формами собственности в законодательстве Республики Беларусь римское частное право знало еще и общинную собственность, которая в наше время трансформировалась в общественную форму собственности, которая существует фактически, но не зафиксирована юридически белорусским законодательством. Кроме того, результат проведенного сравнительного анализа норм римского частного права и гражданского законодательства Республики Беларусь позволил сделать вывод, что механизм защиты права собственности в обеих системах права в значительной степени схож. Так, в гражданском праве Республике Беларусь, как и в римском частном праве, в качестве основного средства защиты используется виндикационный иск. По своей «природе» он однотипен для обеих изучаемых правовых систем. Механизм виндикационного иска изложен в статьях 282–287 ГК Республики Беларусь [14, с. 158–159], где истец, ответчик и предмет иска весьма схожи с аналогичными чертами в римском частном праве. Аналогичные нормы характерны и для гражданского права Франции, Германии, Голландии и России. В пользу наших доводов свидетельствует также и правоприменение негаторного иска в гражданском праве Беларуси, который не имеет существенных отличий от аналогичного института римского частного права.

Несмотря на тот факт, что механизм защиты права собственности в гражданском праве Республики Беларусь имеет в своем распоряжении и другие средства защиты, основа данного механизма, по нашему мнению, была реципирована из римского частного права.

На основе сравнительного анализа норм римского частного права и гражданского права Беларуси мы пришли к выводу, что в рассматриваемых нами отраслях права договор представляет собой уникальное средство правового регулирования взаимных интересов участвующих в нем сторон, где интерес каждой из сторон удовлетворяется по мере учета интереса его партнера. Именно данный факт порождает интерес сторон к заключению и реализации соглашений, который невозможно обеспечить административно-правовыми методами регулирования хозяйственной деятельности.

Для договора в римском частном праве и в правовой системе Республики Беларусь характерно наличие трех главных условий для действительности заключенных соглашений:

- волеизъявление обеих сторон к заключению соглашения;
- законность содержания договора;
- способность лиц, заключающих договор, вступать в договорные обязательства.

В Республике Беларусь также выделяют три главных условия заключения договора, механизм которого изложен в статьях 402–419 ГК Республики Беларусь:

1. Договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

2. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные для договоров данного вида, а так же все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

3. Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор в соответствии с нормой, изложенной в ст. 405 ГК Республики Беларусь [14, с. 212]) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения, механизм которого изложен в ст. 408 ГК Республики Беларусь [14, с. 213]) другой стороной.

Кроме того, немаловажным элементом в обязательственном праве Древнего Рима являлись сроки договоров, которые определяли начало реализации принятых к исполнению обязательств, которые назывались отлагательными или суспензивными (*ex die*), а сроки, определяющие прекращение их действия, – отменительными или резолютивными (*ad diem*). Для утверждения срока начала или прекращения приуроченных актов требовалось определить способ расчета предусмотренного срока. Для этого применялись в основном две системы: *computatio naturalis* и *computatio civilis*. В соответствии с *computatio naturalis*

время исчисления непрерывно с момента установления обязательств до момента истечения срока.

По системе *computatio civilis* брались во внимание только целые дни, предусмотренные как период от полуночи до полуночи. Первым днем срока считался день заключения договора, а время истечения срока определялось с полуночи последнего дня, оговоренного в сроке соглашения, таким образом действовал принцип «начавшийся день считается минувшим». Если рассмотреть данную норму в контексте правовой системы Республики Беларусь, то договор вступает в силу и становится обязательным для сторон действующего договора со времени его заключения. Так, в ст. 403 ГК Республики Беларусь установлен порядок определения начала заключения договора, которым считается время получения лицом, направившим оферту ее акцепта, а если для заключения договора в соответствии с действием норм законодательства необходима передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи данного имущества [14, с. 211].

Стороны также вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникающим до заключения договора. Законодательным актом или договором может быть предусмотрено, что окончание действия срока договора влечет прекращение обязательств сторон по договору. Договор, в котором отсутствует такое условие, признается действующим до определенного в нем срока окончания исполнения обязательств сторонами. Из вышесказанного следует, что договор являлся и является одним из важнейших источников обязательственных отношений в римском частном праве и системе обязательственных отношений Республики Беларусь. При этом сохраняется правоприменение в правовой системе Республики Беларусь, которое было заимствовано из римского частного права, а именно: договор считается заключенным между сторонами соглашения только в рамках, установленных определенной формой соглашений. В национальном законодательстве Республики Беларусь это письменная форма договора, которая определяет его правовую силу. Из чего следует, что основания возникновения обязательственных отношений в римском частном праве и гражданском законодательстве Республики Беларусь во многом схожи по форме и содержанию. В римском частном праве было принято выделять следующие основания для возникновения обязательств:

- договор (договорное обязательство);
- противоправное действие (деликт), т. е. деликтное обязательство;
- обязательство как бы из договора;
- обязательство как бы из деликта;
- обязательства, возникающие из действия нормы закона.

Ст. 7 ГК Республики Беларусь подтверждает совпадение большинства оснований по возникновению обязательств как в римском частном праве, так и национальном гражданском праве Беларуси: возникновение обязательств из договора, обязательства из деликтных правоотношений и обязательства, возникающие из действия нормативно-правового акта [14, с. 11].

При этом следует учитывать тот факт, что многие нормы римского частного права были рецепированы в правовую систему Республики Беларусь уже обогащенные теорией и практикой развития гражданского права стран романо-германской правовой системы в XIX–XX веках, в частности Гражданским кодексом Франции 1804 года, Германским гражданским уложением 1896 года и Гражданским кодексом Нидерландов, который принимался поэтапно в 1970–90-е годы.

Фото из открытых источников

Статья поступила в редакцию 01.12.2022 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Срезневский, И.И. Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.) / И.И.Срезневский. – СПб.: Императорская Академия наук, 1882. – 390 с.
2. Шапов, Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. / Я.Н. Шапов. – М.: Наука, 1978. – 292 с.
3. Ермолович, В.И. Основные институты гражданского права средневековой Сербии и стран континентальной Европы (X–XV вв.): моногр. / В.И. Ермолович. – Минск: БГЭУ, 2021. – 301 с.
4. Библиотека Литовской академии наук. – Ф. 19. Оп. 1. Ед. хр. 243.
5. Библиотека Литовской академии наук. – Ф. 19. Оп. 1. Ед. хр. 242.
6. Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права / Л. Эннекцерус, Т. Кипп, М. Вольф; пер. с 13-го нем. изд. К.А. Граве [и др.]; под ред., с предисл. и вводными замечаниями Д.М. Генкина и И.Б. Новицкого. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1949–1950. – Т.1, полутом 1. – 1949. – 436 с.
7. Ермолович, В.И. Рецепция норм римского права в правовую систему Великого княжества Литовского / В.И. Ермолович // Белорусская государственность и развитие национальной правовой системы: от Статута 1588 года до современной Конституции: материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 марта 2008 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Г.А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Веды, 2008. – С. 37–39.
8. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. академика АН Литовской ССР К.И. Яблонскиса. – Минск: Изд-во АНБССР, 1960. – 254 с.
9. Музыченко, П.П. Рецепция римского права в Статутах Великого княжества Литовского / П.П. Музыченко // Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 года – падмурак развіцця беларускай дзяржаўнасці і канстытуцыйналізму (да 480-годдзя прыняцця): зб. навук. арт. / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Юрыдычны факультэт, Кафедра тэорыі і гісторыі дзяржавы і права. – Минск, 2009. – С. 71–76.
10. Дигесты Юстиниана / перевод с латинского; отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2002. – Т. II. – 622 с.
11. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / аўтары-складальнікі: Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; рэдкал. Т.І. Доўнар і інш. – Минск: Тэсей, 2003. – 352 с.
12. Дигесты Юстиниана / перевод с латинского; отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2005. – Т. VII. Полутом 2. – 564 с.
13. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1755. Оп. 1. Д. 2.
14. Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 года: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: с изм. и доп. по сост. на 19 авг. 2019 г. – Минск: Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2019. – 656 с.